

МОЁ ОБРАЗОВАНИЕ. УНИВЕРСИТЕТ КЛАРКА

Блинова Линда,
магистрант Университета Кларка
Вустер, США

Конец первого семестра. Занятий нет, курсовые работы сданы. Самое время выдохнуть и написать ещё одну небольшую, но важную курсовую, цель которой – описание и анализ полугодического пребывания в стенах американского университета. Рабочая гипотеза – восторг. Приступим, будучи, разумеется, абсолютно пристрастными, субъективными и влюблёнными.

Глава 1, она же вступительная: кто я, что я здесь делаю и почему всё это пишу

Меня зовут Линда. В 2015 году я стала финалистом конкурса программы Фулбрайта в России для выпускников вузов и аспирантов. Магистратура в американском университете виделась мне закономерным шагом к объединению и развитию предшествующего опыта, который сводится к двум дипломам. В первом написано, что я «Филолог. Преподаватель», во втором – «Лингвист, переводчик». Вообще-то я просто влюблена в книги, и так случилось, что большей частью это книги американских авторов. А где заниматься американской литературой, как не в США.

Возможность делать это бесплатно даёт грант Фулбрайта. Он включает оплату обучения в университете, ежемесячную стипендию, медицинскую страховку и оплату транспортных расходов. Иными словами, всё, чтобы прилететь и два года

учиться. И нет, не только американской литературе. Список конкурсных дисциплин можно посмотреть здесь <http://fulbright.ru/ru/russians/vgsdisciplinesrus>. Подробности о грантах для российских соискателей – на сайте <http://fulbright.ru/>. Перейдя по ссылке, читаем: «Грант Фулбрайта откроет новые горизонты». И это действительно так: от горизонтов карьерного роста (звание стипендиата одной из самых престижных программ в мире значительно «утяжеляет» любое резюме) до, что для меня не менее важно, открытия «внутренних» горизонтов, то есть способности видеть больше, слушать внимательнее и говорить увереннее. И говорить – всегда – о важности мира и диалога. На всех уровнях.

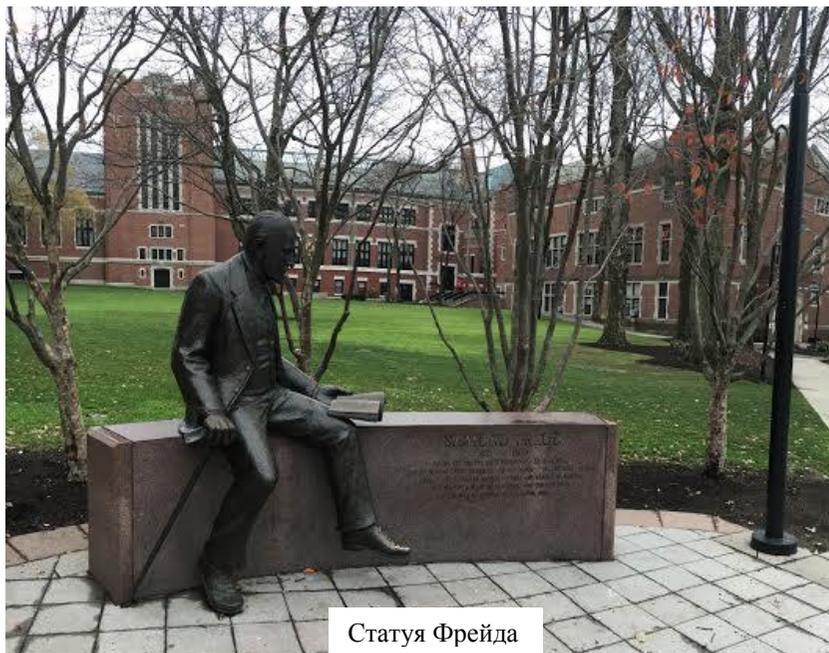
Глава 2. Университет

Конкурсант не выбирает университет, в котором будет учиться. Подавая заявку на грант, можно перечислить несколько школ, но не факт, что, пройдя все этапы конкурса, ты окажешься в одной из них. Кларка в моём списке не было. Но сейчас, спустя полгода, я слабо представляю себя в другом месте.

Впервые оказавшись на территории кампуса, я влюбилась, и с каждым днём влюблённость только росла. Кларк – небольшой университет в Вустере (штат Массачусетс), основанный в 1887 году. Лорен Поуп говорит о нём в книге «Колледжи, которые меняют жизнь» (1996). Писатель перечисляет 40 школ США, которые дают больше, чем диплом – ощущение богатства и полноты мира. Кампус Кларка – это уголок Новой Англии со зданиями из красного кирпича, лужайками, скамейками и сотнями белок (иногда кажется, что их здесь больше, чем студентов). Всё красиво, удобно и близко. Статуя Фрейда на площади перед студенческим центром – напоминание о том, что в 1909 году основатель психоанализа прочитал здесь 5 лекций. Студенты Фрейда любят: на День благодарения тыкву ему принесут, в

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

холода шарфик повяжут. И сфотографироваться с доктором нужно обязательно. Нет фотографии – не учился в Кларке.

Статуя Фрейда

На территории кампуса несколько библиотек. Самая крупная носит имя Роберта Годдарда, пионера ракетостроения. В Кларке он получил степени магистра и кандидата наук. Здесь же он работал над конструированием ракетных двигателей. В 1926 году Годдард первым в мире запустил ракету на жидком топливе. Кстати, о влиянии книжек. Судьбу учёного определила прочитанная в 16 лет «Война миров» Уэллса: мысль о возможности полёта в космос, однажды возникнув, больше не покидала его. То, что библиотека названа в честь Годдарда, не только знак уважения и памяти. Это прекрасный и ёмкий символ: читайте, мечтайте, работайте с верой в «невозможное». Не зря же лозунг Кларка гласит: «Брось вызов привычному. Измени наш мир!»

Пять дней в неделю большинство отделов библиотеки работает до 12 ночи (по пятницам и субботам – до 10 вечера). Первый этаж, он же «общительно-читальный», вообще закрывается в 4, а то и в 6 утра. В библиотеке есть негласное правило: хочешь тишины – поднимайся выше. На первом этаже студенты собираются, чтобы вместе обсудить какие-то проекты, выпить кофе и просто пообщаться. Там же находится стойка компьютерной поддержки, где студентам помогут подключить ноутбук к библиотечной сети, загрузить программы для работы с ресурсами, получить доступ к базам данных. Имея библиотечный доступ, я могу, например, читать журналы в JSTOR, не выходя из дома. Но вернёмся в библиотеку. На втором этаже спокойнее. Здесь находятся стойка выдачи и журнальный зал. Если хочется звенящей тишины, поднимаемся ещё выше – на третий и четвёртый этажи – и прячемся в стеллажах; там – только шорох переворачиваемых страниц или стук клавиш.

Про стук клавиш отдельно, точнее, про работу с текстами собственного сочинения. Если стучите вы не очень уверенно, на помощь приходит центр грамотности. Это офис, в котором можно встретиться с консультантом и проверить собственную работу на предмет ошибок. Его двери открыты для всех студентов: каждый имеет право на одну часовую встречу в неделю. Для меня, как для иностранной студентки, это оказалось очень кстати. Неплохо зная язык и обладая нужными навыками письма, я не всегда была уверена в словоупотреблении и стилистических тонкостях, поэтому приходила туда с каждой работой и всегда получала тёплый приём. Мой консультант, Алайна, просматривала работу, говорила, всё ли ей понятно, и показывала, что можно изменить, чтобы звучать более «натурально» и правильно. Центром пользуются не только иностранные студенты: со своими работами туда приходят и американцы, иногда просто для того, чтобы обсудить какие-то идеи, поработать с организацией и связностью текста и, опять же, исправить ошибки.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

Теперь про дом родной, то есть English department. Если проводить российские параллели, это кафедра английского языка и литературы. Она расположена в отдельном двухэтажном здании, от которого у всех студентов есть ключ. То есть мы можем приходить сюда в любое, даже нерабочее время, и заниматься. На первом этаже несколько учебных аудиторий и кабинет секретаря. На втором – кабинеты профессоров (у каждого отдельный). В целом – уютно и очень атмосферно.

Английский дом (именно так его все и называют) не только место для учёбы. Студенты и преподаватели регулярно собираются здесь, чтобы вместе отметить праздники, будь то День благодарения или окончание учебного семестра. Ещё одна прекрасная традиция Кларка – постоянная связь с выпускниками. Один раз «кларки» – всегда «кларки» (так любовно зовутся все, кто когда либо учился в стенах университета). Ежегодно английская кафедра проводит Chowder Fest. В этот день несколько приглашённых выпускников приезжают и рассказывают о «жизни после» и о том, как опыт Кларка на неё повлиял. После разговоров все идут есть вкусный супчик: chowder – это рыбная похлёбка, отсюда и название посиделок.

Глава 3. Преподаватели и учёба

Чего нет в Кларке, так это спеси и пренебрежительного отношения к студентам. Звания и регалии не повод смотреть свысока на тех, кто только начал академическую карьеру. Студенты воспринимаются как коллеги, профессора всегда открыты к дискуссии и чужому слову. Они готовы помочь в любой ситуации (разумеется, при условии, что за помощью ты обратишься до, а не после даты выполнения той или иной работы: с графиками выполнения и сдачи всё очень жёстко, и об этом говорится в начале семестра, чтобы не было «сюрпризов» и обид). Некоторые преподаватели предпочитают, чтобы к ним обращались просто по имени, что для русского студента, конечно, дико. При

этом грань, за которой заканчивается участливое, дружественное отношение и начинается фамильярное и неуважительное, никогда не преступается.

Самый страшный грех – плагиат. Уважение к чужому слову и обязательные ссылки на каждый используемый источник – в основе любой работы. При этом в магистратуре нежелательно использование большого количества дополнительной литературы: подразумевается, что магистр – это человек, который способен сам производить знание, а не копировать и реферировать чужое. В осеннем семестре я зарегистрировалась на три курса. Можно было взять четыре – это максимум на семестр, но я побоялась не вывезти. Всё-таки следует учитывать, что я не носитель языка, и работать с оригинальными текстами порой сложновато. Курс – это предмет в переводе на нашу образовательную систему. Я взяла Contemporary literary theory (Современная теория литературы), Modernist literature (Литература модернизма) и Introduction to graduate study (Введение в написание магистерской диссертации).

На теории литературы мы занимались подходами к анализу литературного текста в XX и XXI веках. Занятия проходили как дискуссии: к началу пары ты уже должен прочитать некоторое количество работ по теме, а в течение семинара принимать участие в их обсуждении. Плюс определенное количество письменных работ. Каждую неделю перед семинаром мы должны были сдавать профессору «дневник» – 2–3 листа записей, в которых мы использовали свежевыученную терминологию, привязывая её к какой-либо конкретной ситуации. Одним словом, установка профессора такова: теория = практика, и это оказалось очень кстати. Только в Кларке я начала чувствовать связь между теорией и практикой, университетом и жизнью. Учёба перестала сводиться к определенному набору выученного и проанализированного материала: анализ стал постоянным, непрерывным, завязанным на «здесь и сейчас». Жизнь вошла в учебную аудиторию, учебный материал вышел на улицу. Линии сошлись в одной точке. Сейчас

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВСТРЕЧИ

словосочетание «теория литературы» звучит для меня как оксюморон, многообразие подходов к анализу текста наконец оформилось в чёткую картину, и я уже не могу «жить жизнь» отдельно и «учить учёбу» отдельно. Более того, я уверена, что и не должна этого делать. Здесь я в полной мере ощутила, что такое «междисциплинарность»: не в смысле модного слова, которое вписывается в каждое предложение, чтобы «звучать актуально», а в смысле невозможности работать в своём узком поле, не глядя по сторонам. Это осознанная необходимость, оставленная в наследство XX в. Отсюда – семинары по психоанализу, деконструкции, феминизму, гендерным исследованиям, постколониализму. И всё это – «теория литературы». Этот курс стал для меня учебным в полном смысле этого слова: я не просто прочитала авторов, о существовании которых не имела ни малейшего понятия раньше, но и научилась задавать вопросы.

Себе, тексту, подходу, миру. Это, наверное, самое ценное учебное приобретение.

Заключение

Сейчас, спустя полгода в США, я не совсем понимаю, как жила, думала и работала без этого опыта. Поездка в другую страну как средство узнавания мира, расширения перспективы и болезненной рефлексии с перетряхиванием собственных категорий теперь кажется мне не просто желательной или полезной, но необходимой для развития. Учёба – это каждый день, и это не только и не столько учебные занятия и предполагаемая защита магистерской в 2017 году. Это вся твоя жизнь, вырванная из привычного контекста. Это ещё и то, как ты общаешься с окружающими людьми, что от них узнаёшь и что видишь, взбираясь на их колокольню.

